

За эти два месяца Лян Цзинь постепенно поняла, что её возрождение изменило многое, связанное с ней, сделав её будущее непредсказуемым. Однако события, не имеющие к ней отношения, остались практически неизменными, что позволяло ей по-прежнему предсказывать своё будущее, основываясь на судьбах других.

Болезнь У Дэ, её прорыв на первую ступень Закалки ци на полмесяца раньше — всё это было результатом её действий. Но после достижения первой ступени Закалки ци она, как и в прошлой жизни, стала разносчицей еды на кухне, что соответствовало её предыдущему опыту.

Она практиковала всю ночь, и на следующий день, когда солнце уже высоко поднялось, она наконец вышла из медитации, чувствуя себя отдохнувшей и бодрой. Немного приведя себя в порядок, она отправилась на кухню.

На кухне было много учеников, которые сновали туда-сюда, занятые делами. Чжоу Пин наблюдал за ними сбоку и, увидев Лян Цзинь, указал на приготовленные коробки с едой:

— Отнеси эти коробки в Павильон Тинцзянь и раздай ученикам, которые там практикуются.

Лян Цзинь приняла задание, взяла у Чжоу Пина пропускной жетон для входа в Павильон Тинцзянь, уложила четыре-пять коробок с едой в бамбуковую корзину и отправилась в путь, хорошо зная дорогу.

Павильон Тинцзянь находился на юге внешней секты, где была богатая духовная энергия неба и земли. Это было одно из немногих мест в Секте Линъюнь, где практиковались самые талантливые новые ученики. Когда Лян Цзинь пришла, в павильоне сидели всего пять учеников — три юноши и две девушки, и ни одного старшего наставника.

Лян Цзинь, не глядя по сторонам, вошла в павильон, достала коробки с едой из корзины и, замедлив шаг, разложила их рядом с каждым учеником.

Закончив, она уже собиралась вернуться на кухню, так как позже другие ученики должны были забрать посуду.

Но в тот момент, когда она уже почти вышла из павильона, сбоку вдруг протянулась рука, преграждая ей путь:

— Сестрёнка, подожди.

Лян Цзинь нахмурила брови и подняла глаза. Перед ней стоял юноша, который только что сидел недалеко от входа. Он уже проснулся и теперь преграждал ей путь.

Его взгляд был игривым и полным любопытства. Лян Цзинь не узнала его — в прошлой жизни она встречала столько людей, что не могла запомнить каждого.

— Что прикажете, старший брат?

Лян Цзинь спросила, скрывая своё раздражение, но не опуская глаз и не улыбаясь.

Юноша удивился её поведению, его улыбка стала шире, и он шутливо сказал:

— Сестрёнка, раз уж ты принесла нам еду, почему бы тебе не отдохнуть немного и не обсудить с нами пути совершенствования?

Он был довольно симпатичным, лет пятнадцати-шестнадцати, с уже сформировавшимися

чертами лица. Его улыбка и шутливый тон, несомненно, привлекали внимание, и, вероятно, он уже покорила сердца многих девушек.

Лян Цзинь, впервые появившаяся здесь, была для него новинкой, и он решил немного пофлиртовать. Чем больше он смотрел на неё, тем больше отмечал её приятные черты лица. Хотя она всё ещё выглядела юной, её спокойное выражение придавало ей особую привлекательность, и он решил немного поиграть.

Однако Лян Цзинь осталась равнодушной и мягко покачала головой:

— Мои способности не идут ни в какое сравнение с вашими, старшие братья и сёстры. Я уже побеспокоила вашу практику, и если задержусь, управляющий может наказать меня. Прошу, простите меня.

Её слова были вежливыми, но в её тоне не было и намёка на покорность. В этот момент другой юноша открыл глаза и с усмешкой сказал:

— Старший брат Ван, кажется, сегодня ты потерпел неудачу. Раз сестрёнка не хочет оставаться, отпусти её.

Услышав это, Ван Мо немного нахмурился, его улыбка потускнела, но он не обратил внимания на слова товарища и снова посмотрел на Лян Цзинь:

— Если сестрёнка настаивает, я не стану тебя задерживать. Но я ещё не спросил твоего имени. Меня зовут Ван Мо, и мне было бы приятно узнать, как тебя зовут.

Лян Цзинь снова нахмурилась, её терпение было на исходе, и она равнодушно ответила:

— Старший брат, вы слишком добры. Я всего лишь ученица кухни, и в следующем году, возможно, даже не смогу вступить в секту. Какое значение имеет моё имя?

Её слова явно намекали на то, что он — как феникс на ветке, а она — как ворона на дереве, и разница между ними огромна. Зачем ему настаивать на том, чтобы узнать её имя?

Сказав это, она, не дожидаясь его ответа, развернулась и направилась к выходу.

Улыбка Ван Мо застыла. Он не ожидал, что Лян Цзинь будет так упорно отказывать ему. Простая ученица кухни вела себя так, как будто она была выше всех, и её слова, хотя и мягкие, были полны скрытой твердости. К тому же, его соперник Юэ Цин стоял рядом и смеялся над ним, что задевало его самолюбие.

Теперь он уже не мог просто позволить ей уйти. Сегодня он должен был заставить её подчиниться. Хотя он сам начал эту ситуацию, он не видел в своих действиях ничего плохого. Ученики кухни всегда были почтительны перед ним, и он считал себя одарённым, никогда не встречая такой высокомерной ученицы кухни, как Лян Цзинь.

Он был ещё юн и легко поддавался эмоциям. В порыве гнева он протянул руку, чтобы схватить Лян Цзинь.

Ван Мо протянул руку, схватывая Лян Цзинь за плечо. Он уже несколько месяцев как прорвал первую ступень Закалки ци, и его скорость была впечатляющей.

Услышав звук движения за спиной, Лян Цзинь, уже насторожившись, сделала шаг в сторону,

едва избежав захвата, и, воспользовавшись моментом, схватила запястье Ван Мо, повернулась, и раздался щелчок — кость в его запястье сместилась.

Ван Мо сначала опешил. Он не ожидал, что Лян Цзинь сможет уклониться от его захвата. Затем он почувствовал резкую боль в запястье и закричал, отступая в панике, его лицо побледнело.

Лян Цзинь тоже была удивлена. Она не знала уровня Ван Мо и, будучи новичком на первой ступени Закалки ци, не могла контролировать свою силу. Она не сдерживалась, не ожидая, что Ван Мо, который и не думал, что ученица кухни может быть на уровне Закалки ци, не приложит достаточно усилий, и в итоге оказался в её руках.

Такой шум разбудил остальных трёх учеников, и они открыли глаза. Ван Мо, придя в себя, с ненавистью посмотрел на Лян Цзинь и бросил угрозу:

— Я вышвырну тебя из Секты Линъюнь!

Лян Цзинь оставалась спокойной, но в этот момент за её спиной раздался девичий голос:

— Старший брат Ван, если ты не смог справиться, зачем обижать других? К тому же, сестрёнка Лян — моя знакомая. Давайте просто забудем об этом и поговорим спокойно. Лучше иметь больше друзей, чем врагов, не так ли?

Лян Цзинь с удивлением обернулась и увидела девушку, которая выглядела знакомой. Девушка, увидев её взгляд, улыбнулась:

— Сестрёнка Лян, ты меня не помнишь? Мы уже встречались.

Лян Цзинь смутилась, но вдруг вспомнила:

— Му Тун?

Му Тун, услышав своё имя, улыбнулась, радуясь, что Лян Цзинь её вспомнила:

— Именно.

Ван Мо, увидев, что Му Тун заступает за Лян Цзинь, стал выглядеть ещё более недовольным. Однако он не мог позволить себе грубить Му Тун, как он делал это с Лян Цзинь, и только сказал:

— Сестрёнка Му, ты ошибаешься! Смещение кости — это не мелочь!

— Старший брат Ван, мы все практикующие, и на пути совершенствования нас ждут многие трудности. Смещение кости — это небольшая травма, и её можно исправить в аптеке секты, а через два-три дня всё заживёт. К тому же, это ты первым начал, и мы все были свидетелями. Даже если сестрёнка Лян была виновата, раз обе стороны ошиблись, почему бы не забыть об этом?

Ван Мо не нашёл, что возразить, и только фыркнул, развернулся и ушёл из Павильона Тинцзянь. Юэ Цин и остальные просто наблюдали, не вмешиваясь. Когда Ван Мо ушёл, Юэ Цин наконец засмеялся:

— Сестрёнка, ты молодец! Я давно не терпел этого типа!

Лян Цзинь не стала отвечать, а Му Тун, видя, что она не хочет продолжать разговор, сказала:

— Старший брат Ван, вероятно, не оставит это просто так. Будь осторожна в будущем.

Она не была близка с Лян Цзинь, но заступилась за неё, отчасти потому, что не любила Ван Мо, а отчасти потому, что слышала о трудностях Лян Цзинь внизу и почувствовала к ней сочувствие.

Лян Цзинь была удивлена. Она встречалась с Му Тун всего раз, но не ожидала, что та будет так за неё заступаться. Она поблагодарила Му Тун и покинула Павильон Тинцзянь.

Вернувшись к своему жилищу, Лян Цзинь уже собиралась войти, но вдруг остановилась, её рука замерла у двери.

Внутри был кто-то.

Не то чтобы она ощутила чужое присутствие, но её интуиция, отточенная в прошлой жизни, подсказывала ей, что в комнате кто-то есть.

Лян Цзинь полностью доверяла своей интуиции, ведь она не раз спасала ей жизнь.

Она стояла у двери, не убегая, мгновенно обдумывая ситуацию. Если бы человек внутри хотел её убить, она бы уже была мертва, как только вошла во двор.

За долю секунды она приняла решение.

<http://bllate.org/book/16682/1530781>